

Каузативные синтаксические конструкции в башкирском языке

З. И. Салыхова

*Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал
Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 453000, пр.Ленина 49*

Email: s.zuhra@hotmail.com

Статья посвящена исследованию каузативных форм залога глагола в башкирском языке. Подвергнуты анализу синтаксические способы выражения каузативов, каузативные формы в позиции подлежащего, сказуемого, обстоятельства и определения. Проанализированы каузативные конструкции с точки зрения структуры: двусоставные и односоставные, формы с многоступенчатым наращением аффиксов каузатива, которые влияют на семантику предложения.

Ключевые слова: залог глагола, каузатив, понудительный залог, синтаксическая конструкция, семантика, структура.

Категория залога глагола относится к числу важнейших и специфических разделов не только теории башкирского языка, но и тюркологии и языкознания в целом. Это объясняется тем, что в одной категории тесно переплетаются чрезвычайно сложные явления лексики, словообразования, формообразования, морфологии, синтаксиса, стилистики, семантики и т.п. Кроме того, категория залога тесно связана с категорией времени, числа, отрицания, переходности/непереходности, наклонения, модальности. Термин *залог* «*diathesis*» в переводе с греческого означает «расположение», «состояние», т.е. положение субъекта, его отношение к действию. Отношение между действием и субъектом может носить самый различный характер, и роль субъекта может быть произведена с различных точек зрения: представление действия, при котором субъект устраняется с позиции подлежащего и ее занимает объект («пассив», «страдательный залог»); действие совершается субъектом и направлено на субъект или на объект, но для данного же субъекта действия («рефлексив», «возвратный залог»); симметричное действие между актантами с различными семантическими ролями («реципрок», «взаимный залог»); симметричное отношение между актантами с одной и той же семантической ролью («социатив», «совместный залог»); выражение действия, выполняемого одним субъектом по приказанию, просьбе, разрешению другого («каузатив», «понудительный залог»). В данном исследовании мы рассматриваем каузатив. В тюркологических исследованиях рассматриваемый нами залог изучался под названиями «побудительный», «каузативный», «понудительный», «причинительный».

Термин «побудительный», по мнению некоторых исследователей (Л. Н. Харитонов [1], и др.), исходит из более широкого понимания «побуждения» для обозначения различных оттенков значения данного залога. Большинство тюркологов (А. А. Юлдашев [2], Н. А. Баскаков [3], В. Г. Гузев [4], М. З. Закиев [5] и др.) признают термин «понудительный», так как считают основным залоговым значением выражение действия, выполняемого одним лицом по приказанию, просьбе, разрешению другого. В языкознании не всеми исследователями признается правомерность выделения понудительного залога. Одни авторы избегают употребления термина понудительный залог, заменяя его понудительной формой или побудительным глаголом (К. З. Зиннатуллина [6], Л. Н. Харитонов [1]), другие же считают понудительный залог частной разновидностью действительного залога, аргументируя тем, что свойством понудительного глагола (действие, дающее повод к возникновению другого действия) могут обладать и глаголы действительного залога (Б. А. Серебренников [7]). По мнению Б. А. Серебренникова, глаголы, имеющие аффикс понудительного залога, лучше назвать понудительными или каузативными. Т. М. Гарипов считает, что «ломать копыя из-за термина, может быть, и не стоило, ибо это второстепенная сторона дела. Главное же заключается в том, что явление это живое, оно определенно бытует в тюркских языках (независимо от своего названия) и поэтому может и должно быть объектом специального исследования» [8].

Основное содержание каузатива характеризуется как вмешательство одного субъекта в действие другого. Субъект, понуждающий к действию, маркируется формой именительного падежа, субъект-исполнитель маркируется косвенным падежом, прямой объект – винительным, либо направительным падежом. В предложениях с семантикой каузатива не бывает грамматически выраженного объекта, а субъект, понуждающий действие, остается пассивным. А. А. Юлдашев [9] отмечает два принципиально несовместимых значения понудительного залога, вызывающих радикально различное глагольное управление:

1. Выражает активное действие субъекта-подлежащего, обязательно обращенное на объект (дополнение прямое либо в винительном, либо в основном падеже или косвенное в форме дательного падежа), который, испытывая стимулирующее воздействие подлежащего, содействует по мере возможности ему в осуществлении этого, как правило, переходного действия: *ашат* “корми кого-либо чем-либо”; *эсер* “напои кого-либо чем-либо”; *кейендер* “одень кого-либо”; *йыуындыр* “умой кого-либо”, “искупай”.
2. Выражает осуществление активного действия, обычно переходного, не самим подлежащим, а обязательно другим лицом по инициативе или воле (побуждению, принуждению, позволению) подлежащего, обеспечивающего или допускающего это действие, только на этом основании охарактеризованного как подлежащее – ответственный исполнитель, хотя оно и не принимает в нем

непосредственного участия: *һөйләт* “заставить говорить кого-либо”, *һат* “заставить сделать что-то”, *үптер* “позволить поцеловать себя”, *кундыр* “дозволить переночевать”, *тукмат* “побудить кого-то побить кого-либо”.

В обоих случаях предполагается осуществление активного действия двумя субъектами-одушевленными предметами, из которых один является подлежащим, соотношенным со сказуемым по нормам действительного залога, а другой независимо от своей роли в исполнении данного действия лишается информативности и именно в силу этого грамматически оформляется исключительно как объект действия подлежащего – только как косвенное или прямое дополнение.

Синтаксические способы выражения каузативов отличаются тем, что значение каузативности передается в сочетании со словами *куша*, *әле*, *куй*, *инде* и т.п. Например: *Укытыусы укыусыларзан дәфтәрзәрзе тараттырыға куша. Кыззарзан һыу килтерт әле. Малайзарзан утынды ташыттыртып куй. Шул алмаларзы балаларзан йыйзырт инде.* Надо отметить, что подчиненный субъект при этом употребляется в исходном падеже (*укыусыларзан; кыззарзан; малайзарзан; балаларзан*).

В башкирском языке в синтаксических конструкциях каузативные формы могут занимать позиции подлежащего, сказуемого, обстоятельства и определения:

1. Каузатив в позиции подлежащего: Ябай ғына бурыс был: йылдар буйы һаклап йөрөткән аз ғына һүҙеңде кешеләргә **әйтеп ишеттереү**, үзен мөһим һәм мотлак тип иҫәпләгән нәмәләргә **иҫкә төшөртөү** (М. Кәрим). Һуғыш куркынысын **туктаттырыу** – безҙең изге бурысыбыз.
2. Каузатив в позиции сказуемого: Улар Константин Симоновты, ғәмүмән, **каушатманы һәм болокһотманы** (М. Кәрим). Ауырыу итә, **һызландыра** (З. Биешева). Шул бер кулъяулык зурлык косынкаһы өсөн малайзарзы **дыу куптартты** Әлфиә. Вася кайза, барчук **сакырта!** – тип кысқырзы (Һ. Дәүләтшина). Был хәл пионерзарзың асыуын **кабартты** (З. Биешева). Йә, **күрһәт һуң**, булмаһа (З. Биешева). Өфөнән Рауза **шылтыраттырта** (М. Карим). Сакырыу билеттарын алдан **тараттырғайнык**, күп **тараттырғайнык** (М. Кәрим). Бер сак батша Бураншаның катыны уны Зөлхизәһендәй якын күрә. Уны бергә **ашата**, бергә **йоклата**, бергә **йыуындыра** тигәндәй (З. Биешева). “Ауылдаштарзың йорттарын эшкинмәгән көршәктәр менән сүпләүзән **туктатырмын!**” – тип кәһет иткән (З. Биешева).
3. Каузатив в составе сказуемого: Уға ла безҙең шишмәнән һыу **алдырт әле** (З. Биешева). Иртәнге һауа уларзың сағыу тауыштарын алыстарға **алып китеп яңғыратты** (З. Биешева). Быға тиклем мин үз шиғырзарымды Ғәйнан Әмири менән Баязит Бикбайға **уқып ишеттергәнәм бар ине** (М. Кәрим). Ундайзы теләһә кемгә **уқыттыралар тиме икән?** (Һ. Дәүләтшина).

4. Каузатив в позиции обстоятельства: **Ауырттырырлык** итеп һукманы, ғәрләнәрлек итеп һукты (М. Кәрим). Бәрәсен **кызғандырthaғыз**, алмаҫ әле, үзегезгә бер бәйнәт булып (Һ.Дәүләтшина). Директор, үзенең һүзен **дөрөсләтергә теләгәндәй**, уға өндәште (Ә.Вахитов). Участковый акт тултырзыла, Хәлитте уның мотоциклына **ултырттырып**, өйгә йүнәлде.
5. Каузатив в позиции определения: Шуға күрә лә мин йәнемде **тетрәттергән**, күнелемде **кыуандырған**, эсемде **әрнеттергән** эреле-ваклы мөғжизәләр тураһында уйлап киттем (М. Кәрим). Тәүге балды **һурзыртқан** көн – Тумыртка балалары өсөн татлы һый көнө (М. Кәрим).

С точки зрения структуры в языке часто употребляются двусоставные и односоставные каузативные конструкции:

– двусоставные, с сохранением исходного субъекта-подлежащего: *Юлай уны, ғәзәтенсә, бөтә формаль яктарын килтереп **ойоштортмайны** (З. Бишшева). Һин **котортмаһаң**, мин коламаҫ инем (М. Кәрим). Ул ошолар тип **төшөндөрзө** миңә (М. Кәрим). **Яндырт** һин был кағыззарзы, Айбулат! Берәйһе табып алып старшиналар кулына **бирзертһә** – бөттөң, башың себер китәсәк (Һ.Дәүләтшина). Вақыты еткәс, Зөбәржәт еңгә түңәрәк уртаһына ағас коштабак тулы һары гәрәбәләй һары бал килтерттерә (М. Кәрим);*

– односоставные, без сохранения субъекта-подлежащего: *Хатта йәкиәмбе көн беззәң өсөн мул ғына табын да **әзерләтте** (М. Кәрим). Аяксы егеттән фотографиялар **килтертте** (М. Кәрим). «Беззәң өйзөң йәме» тигән повесымдың да өзөктәрен шулай кыскырып **укыттылар** (М. Кәрим). Айбулат кейәүзе базарға ебәртеп **алдырттырзы** (Ә.Вахитов). **Күрһәт, күрһәт**, – тине Сәлимә апай, инде тыныслана төшөп (З. Бишшева). Өс булғас, ағайыңды **кайтартырһың** да, икәүләп дәрес әзерләргә ултырырһығыз, тине (З. Бишшева). Аштан һуң кунактарзың кулдарын тағы эсе һыу менән **йыузырзылар** (З. Бишшева). Үзәң теләмәһәң дә, һине көсләп, укытыусының дәресен **тыңлата** (З. Бишшева). Уларзан нимә **һөйләттерергә?**.. (З. Бишшева).*

В синтаксических конструкциях каузативные формы всегда переходные. Если каузативная форма образована от непереходного (семантически) глагола, то каузативная форма становится переходным. Как все переходные по семантике глаголы, он может управлять винительным или неопределенным падежом прямого объекта: *Ул баланы **туктатты**. Тукта* – непереходное значение, *туктат* – переходное значение. *Укытыусы балаларзы өйзәренә **йүгерттерзе**. Йүгер* – непереходное значение, *йүгерттерзе* – переходное значение. *Һалдат барыһын да **аптыратты**. Аптыра* – непереходное значение, *аптырат* – переходное значение и т.п.

В языке часто употребляются конструкции с каузативными формами, где наблюдается многоступенчатое наращение залоговых аффиксов, которые меняют семантику

предложения: кил “приходи” – *Һатыусыны килтер* “Приведи продавца”; *Һатыусыны килтер-т* “Заставь привести продавца”; *Һатыусыны килтер-т-тер* “Через кого-либо заставь привести продавца”, *Һатыусыны килтер-т-тер-т-ер* “Попросить кого-то заставить через кого-либо привести продавца” и т.п.

В конструкциях употребляются каузативы в форме деепричастий, выполняя разнообразные семантические и синтаксические функции: *Бигерәк маһайтып, мактандырып төшөргәнһең*, Талип (З. Бишева). *Төшөндөрөп кара һин был томана бисәгә* (Һ.Дәүләтшина). *Рәхимә йылғаның һөзәк ярында үскән тал өйкөмөн тулыһынса кырктырып ташыттырзы* (Һ.Дәүләтшина). *Шулай за Вәзихте, баштар бәләнән котолоуына ышандырып, тынысландырып озатты* (М. Кәрим). *Шул бер «һасык апанды» кызын мактандырып һорашып тормаһаң* (Һ.Дәүләтшина). *Өйрәнсекте үз һарайына сакыртып алған* (З. Бишева).

Таким образом, каузатив – сложная и многоаспектная залоговая форма, который обладает высокой употребительностью в языке, выступает в самых разнообразных формах и значениях. Синтаксические способы выражения каузативов отличаются тем, что значение понудительности передается в сочетании со словами *куша, әле, куй, инде* и т.п., подчиненный субъект при этом употребляется в исходном падеже. В синтаксических конструкциях каузативные формы, могут занимать позицию подлежащего, сказуемого, обстоятельства и определения. В предложениях каузативные формы всегда переходные. В синтаксических конструкциях часто употребляются формы с многоступенчатым наращением аффиксов каузатива, которые влияют на семантику предложения. В языке часто употребляются каузативы в форме деепричастий, выполняя разнообразные семантические и синтаксические функции.

Литература

1. Харитонов Л. Н. Залоговые формы глаголов в якутском языке. – М.-Л., 1963. 126 с.
2. Юлдашев А. А. Система словообразования и спряжение глагола в башкирском языке. – М., 1958. – 195 с.
3. Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. Фонетика и морфология. Часть I (Части речи и словообразование). – М., 1952. 543 с.
4. Гузев В. Г. О значениях взаимного и понудительного залогов (на материале староанатолийско-тюркского языка) // Советская тюркология, 1985. №4. С. 3–11.
5. Закиев М. З. Выступление на совещании по вопросам простого предложения и категории залога // Вопросы составления описательных грамматик языков народов СССР. – Уфа, 1958. С. 99–102.

6. Зиннатуллина К. З. Залоги глагола в современном татарском литературном языке. – Казань, 1969. 190 с.
7. Серебренников Б. А. О залоге глагола в финно-угорских и тюркских языках // Вопросы составления описательных грамматик языков народов СССР. – Уфа, 1958. С.61–72.
8. Гарипов Т. М. Выступление на совещании по вопросам простого предложения и категории залога // Вопросы составления описательных грамматик языков народов СССР. – Уфа, 1958. С. 105–107.
9. Юлдашев А. А. Словообразование и модификация глагола с помощью форм залога // Исследования по грамматике современного башкирского языка. – Уфа, 1979. С. 35–36.

Статья рекомендована к печати кафедрой башкирского языка факультета башкирской филологии СФ БашГУ (зав.кафедрой башкирского языка к.ф.н., доцент Л. М. Хусаинова)

Causative syntax construction in the Bashkir language

Z. I. Salyakhova

Sterlitamak branch of Bashkir State University

Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 453103, Lenin Avenue, 49

Email:s.zuhra@hotmail.com

The article investigates the causative forms of voice of verb in the Bashkir language. To analyze the syntactic means of expression causatives, causative forms in the position of subject, predicate, circumstances and definition. Analyzed causative constructions in terms of structure: two-part and mononuclear, form a multi-stage accretion causative affixes that affect the semantics of the sentence.

Keywords: voice of verb, causative, syntax construction, semantics.